

«Когда у меня будут дети, то я не без гордости скажу им: «Сукины дети, я на своем веку имел сношение с черноглазой индуской... и где же? в кокосовом лесу в лунную ночь!» Увы, собственными детьми Антон Павлович Чехов обзавестись не успел. Не слишком повезло ему и с «благодарными» потомками...

юся писать о полигамии, которой защитником подпишусь...»

Когда у фельетониста Билибина стали пошаливать нервы, Антон Павлович порекомендовал друзьям отправить его в Крым. Со знанием дела описав обстановку: «За 200 рублей можно целый месяц прожить на южном берегу Крыма; хватит не только на жилье и харчи, но даже и на девиц, буде он на старости лет пожелает их иметь».

«И сам грешил многократно...»

Антон Павлович Чехов без идеологического «футляра»

Ученые наши мужи ввели в оборот термин «чеховские интеллигенты». Подразумевались при этом комплексующие слабохарактерные особи, не способные даже приудрить за красивой женщиной. Во-льно-невольный образ проецировался и на самого автора. В годы застоя нам мозолила глаза цитата о человеке, в котором все должно быть прекрасно... Как всякая умная мысль, вырванная из контекста и запущенная для всеобщего потребления, она вызвала оскомину и любви к Чехову не прибавляла. Добили же писателя славные прорабы перестройки. Раздирая рубахи на груди, либеральные демократы призывали народ следовать примеру классика и скопом по капле выдавливать из себя раба. От этой групповой порнухи духа тошнило. А сам Чехов окончательно вырисовывался скучным морализатором, человеком в футляре.

Но он же не виноват, что наши идеологи, как налим, глушили народ сокровенными его мыслями, вовсе не предназначавшимися для массового пользования. В жизни Чехов был отнюдь не скучным человеком.

Известно, что верной женой Антона Павловича была медицина. Любовницей — литература. Но мало кто знает о периоде, когда он собирался отдаться новой страсти — науке. Студентом выбрав оригинальную тему для магистерской диссертации. Называлась она... «История полового авторитета».

Сохранился план диссертации на нескольких страницах. Чехов решил рассмотреть этот самый «авторитет» во всех аспектах: от червяков, пауков и рыб до... женщин. Доказывал: у птиц самец всегда сильнее самок. То же и у людей — мужчина выше женщины. Женщина везде пассивна. Она родит мясо для пушек, нигде и никогда не становясь выше мужчины в смысле политики и социологии. Хороший врач, хороший юрист и т.д., дама на поприще творчества — гусь, утверждал Чехов. Совершенный организм творит, а женщина ничего еще не создала. Жорж Занд не есть ни Ньютон, ни Шекспир. Она не мыслитель. Но из того, что она пока еще дура, не следует, что когда-нибудь дама не превратится в умницу: природа стремится к равенству.

Эту идею Чехов, по его признанию, не украл. Сам выдумал. Но любовница-литература оказалась соблазнительнее науки. Даже науки о половом вопросе. И полетели в журналы озорные рассказы-осколки за подписями «Антоша Чехонте», «Человек без селезенки».

Антону Павловичу не повезло и с портретом. Растиражирован не самый удачный лик серьезного человека с бородкой и в интеллигентском пенсне. Без этого пенсне сегодня Чехова и представить невозможно. А ведь для своего времени он был настоящий гигант (186 см роста) и красавец, пользовавшийся громадным успехом у женщин. Тайны любви, согласно автобиографии, писатель постиг в тринадцать лет.

Бунин, сам крупный специалист по части женщин, вспоминал: «Удивительно знал он женское сердце, тонко и сильно чувствовал женственность, среди образов, рождавшихся в его мечте, есть образы пленительные, много было любивших его, и редко кто умел так, как он, говорить с женщинами, трогать их, входить с ними в духовную близость...»

И не только в духовную.

«Женщины, которые употребляют, или, выражаясь по-московски, тараканятся на каждом диване, не суть бешенные, это дохлые кошки, страдающие нимфоманией. Диван очень неудобная мебель. Его обвиняют в блуде чаще, чем он того заслуживает. Я раз в жизни только пользовался диваном и проклял его...»

Кто это пишет? Чехов, господа, Чехов. Приятелю своему А.Суворину, издателю «Нового времени». Мы-то думали, что этот интеллигент способен был лишь на вздохи под луну да прогулки с барышнями под ручку? Не так это все, далеко не так...

«...Распутных женщин я выдвигал и сам грешил многократно, но Золя и той даме, которая говорила Вам «хлоп — и готово», я не верю. Распутные люди и писатели любят выдавать себя гастрономами и тонкими знатоками блуда, они смелы, решительны, находчивы, употребляют по 33 способам, чуть ли не на лезвии ножа, но все это только на словах, на деле же употребляют кушарок и ходят в рублевые дома терпимости. Все писатели врут. Употребить даму в городе не так легко, как они пишут. Я не видал ни одной такой квартиры (порядоч-

ной, конечно), где бы позволили обстоятельству повалить одетую в корсет, юбку и турнюр женщину на сундук, или на диван, или на пол и употребить ее так, чтобы не заметили домашние. Все эти термины вроде в стоячку, в сидячку и проч. — вздор. Самый легкий способ — это постель, а остальные 33 трудны и неудобны только в отдельном номере или сарае. Романы с дамой из порядочного круга — процедура длинная. Во-первых, нужна ночь, во-вторых, вы едете в Эрмитаж, в-третьих, в Эрмитаже вам говорят, что свободных номеров нет, и вы едете искать другое пристанище, в-четвертых, в номере ваша дама падает духом, жантильничает, дрожит и восклицает: «Ах, боже мой, что я делаю?! Нет? Нет?», добрый

А вот его совет журналисту Н.Ежову: «Вы знаете, что кто мало и лениво... у того рано начинается импотенция. Это я вам на основании науки говорю».

Этих фривольных точек и целых купюр в дневниках, письмах А.П.Чехова больше, чем у других известных писателей. Совсем недавно из-за этого дело доходило до того, что вопрос о включении некоторых отрывков из писем Антона Павловича в его Полное собрание сочинений решался в... ЦК КПСС. Где, конечно, не дозволили. Поскольку фривольные откровения не соответствовали облику беспошадного борца с пошлостью. И здесь Чехову не повезло.

Да, Чехов-донжуан практически не известен. Не в пример тому же Пушкину. Не было у него

«Искушение святого Антония». Так называл Чехов любимую свою фотографию, где он запечатлен с актрисами Л. Яворской и Т. Щепкиной-Куперник.

час идет на раздевание, на слова, в-пятых, дама ваша на обратном пути имеет такое выражение, как будто вы ее изнасиловали, и все время бормочет: «Нет, никогда себе этого не прощу». Все это не похоже на «хлоп — и готово». Конечно, бывают случаи, когда человек грешит, точно стреляет, — пиф! паф! и готово, но эти случаи не так часты, чтобы о них стоило говорить. Не доверяйтесь Вы рассказам! Верьте храбрым любовникам так же мало, как и охотникам. Помните пословицу: «Кто чем болит, тот о том и говорит» — кто много постил, тот больше всех и с большим удовольствием говорит о любовных приключениях и 33 способах. Никто так не любит похаби, как старые деви и вдовы, у которых еще нет любовника. Писатели должны быть подозрительны ко всем рассказам и любовным эпопеям. Если Золя сам употреблял на столах, под столами, на заборах, в собачьих будках и в дилижансах или своими глазами видел, как употребляют, то верьте его романам; если же он писал на основании слухов и приятельских рассказов, то поступил опрометчиво и неосторожно».

Сам Чехов всегда исповедовал правду и только правду. Если уж «постил», то не фантазировал, а писал друзьям прямо: «Погода у нас мерзкая, дождь льет каждые 5 минут. Скучно и грустно и некого...» «В Бабкине по-прежнему... некого. Работы много, так что... некогда». Ох уж это Бабкино! Сильно доняло. «У меня насморк, рыба не ловится, ... некого, пить не с кем и нельзя, застрелиться впору».

скандальных романов со светскими дамами, поскольку по происхождению своему не входил Антон Павлович в высшее общество. Известно лишь о безумной любви к писателю легкомысленной красавицы Лики Мизиновой. Чехов ускользал, отделяясь шуточками, на которые был мастер с женщинами. Чтобы подразнить писателя, вызвать ревность, Лика закрутила любовь с его другом Левитаном, знаменитым художником. Через несколько лет — с литератором Потапенко. При чем второй награждал ее ребенком и бросил. Ситуация действительно задела Чехова за живое, и он вывел Лику в «Попрыгунье» (за которую узнавший себя Левитан на несколько лет рассорился с писателем) и «Чайке» (Потапенко, наоборот, пробивал пьесу через цензурные рогатки).

И вообще, Антон Павлович был очень скрытым в личной жизни. Донжуановских списков своих побед, подобно Пушкину, не публиковал, не хвастал открыто, фамилий близких дам не упоминал. Разве что в письмах иногда проскальзывали намеки на бурную жизнь. «В Одессе, благодаря кое-каким обстоятельствам, было прожито денег немало; пришлось отложить всякое попечение насчет заграничных... Все пушено в трубу, осталось только на обратный путь. В стране, где много хорошего вина и отличных коней, где на 20 женщин приходится один мужчина, трудно быть экономным».

«Море чудесное, синее и нежное, как волосы невинной девушки». «Погода в Москве скверная, хуже полового извращения...» «Я собира-

И только в письмах Суворину проскальзывала порой откровенность. Особенно в описании дороги на остров Сахалин и обратно. Томск писателю явно не понравился. Здешний полицейский предложил осмотреть веселые заведения. «Вернувшись из домов терпимости. Противно. Два часа ночи».

Иное дело Благовещенск, где «начинаются» японки. Маленькие брюнетки с большой мудреной прической, с красивым туловищем и короткими бедрами. «Когда из любопытства употребляешь японку, то начинаешь понимать Скальковского, который, говорят, снялся на одной карточке с какой-то японской блудью. Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками; ни тазов, ни каучуков, ни генеральских портретов. На подушку ложитесь вы, а японка, чтобы не испортить себе прическу, кладет под голову деревянную подставку. Затылок ложится на вогнутую часть. Стыдливость японка понимает по-своему: огня она не тушит и на вопрос, как по-японски называется то или другое, она отвечает прямо и при этом, плохо понимая русский язык, указывает пальцами и даже берет в руки, и при этом не ломается и не жеманится, как русские. И все время смеется и сыплет звуком «тц». В деле выказывает мастерство изумительное, так что вам кажется, что вы не употребляете, а участвуете в верховой езде высшей школы. Кончая, японка тащит из рукава зубками листок хлопчатой бумаги, ловит вас за «мальчика» (помните Марию Крестовскую?) и неожиданно для вас производит обтирание, при этом бумага щекочет живот. И все это кокетливо, смеясь и с «тц».

Обратный путь с Сахалина пролегал через Цейлон. Райское местечко, где Чехов по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами. Именно здесь он провел лунную ночь с черноглазой индуской...

Но зачем мы-то пишем об этом? Может, и впрямь, как «рекомендовали» идеологи из ЦК КПСС, убрать от греха подальше этих индусок, японок, «тараканящихся» москвичек. И пусть сияет в веках высокоморальный лик серьезного человека в интеллигентском пенсне.

Но он никогда не был мумией, аскетом. «Я здоров. Мне снилось, что я прикладывал припарку на живот Шабельской. Она очень симпатична, и я рад, что был полезен ей хотя бы во сне».

«Я думаю, что его истаскали бабы» — это уже о Левитане. «Эти милые создания дают любовь, а берут у мужчины немного: только молодость. Если бы я был художником-пейзажистом, то вел бы жизнь почти аскетическую: употреблял бы раз в год и ел бы раз в день».

Что же касается неминуемых обвинений в разврате, то... «Все на этом свете относительно. Есть люди, которых развратит даже детская литература, которые с особенным удовольствием прочтывают в псалтыри и притчах Соломона пикантные местечки. Есть же и такие, которые, чем больше знакомятся с житейской грязью, тем становятся чище. Публицисты, юристы и врачи, посвященные во все тайны человеческого греха, неизвестны за безнравственных».

А вот отповедь беллетристке Е.Шавровой. «Мы, старые холостяки, пахнем как собаки? Пусть так. Но насчет того, что врачи по женским болезням в душе селадоны и циники, позвольте мне поспорить. Гинекологи имеют дело с неистойвой прозой, которая Вам даже не снилась и которой Вы, может быть, со свирепостью, свойственной вашему воображению, придали бы запах хуже, чем собачий».

Антон Павлович долго оставался холостяком. На все попытки друзей, знакомых женить его отвечал шутками. «Я обещаю быть великолепным мужем, но дайте мне такую жену, которая, как луна, являлась бы на моем небе не каждый день. Оттого, что я женюсь, писать я не стану лучше».

Обвенчавшись в 41 год со знаменитой актрисой Ольгой Книппер, он частенько жил вдали от нее.

Семейное счастье длилось недолго. В 44 года писатель сгорел от чохотки в Германии. За несколько дней до смерти он писал в последнем своем письме: «Ни одной прилично одетой немки, безвкусица, наводящая уныние...»

Евгений МЕЛЕХОВ

461114

Чехов. А.П.